

Секция «Проблемы конституционного статуса личности и конституционного
судопроизводства»

тест на пропорциональность: в поисках справедливости

Научный руководитель – Шустров Дмитрий Германович

Донских Ирина Олеговна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: irinadon@inbox.ru

"Сегодня мы живем в эпоху пропорциональности"[1]- так охарактеризовал реальность Аарон Барак. Такое описание можно дать по отношению не только к жизни, но и к юриспруденции, где принцип соразмерности можно встретить почти в каждой подотрасли конституционного права и в других отраслях права. Ведь пропорциональность предполагает определенное понимание справедливост[2], при распределении, например, благ. Не случайно Аристотель отражает справедливое как пропорциональное.

Справедливость - это то, к чему стремится законодатель, с точки зрения нравственности, когда издает новые законы. Однако эти законы могут ограничивать основные права и свободы человека. Тогда орган контроля будет оценивать закон, ограничивающий эти права, на соответствие основополагающим нормам, чтобы не превышались пределы вмешательства государства. Так, Конституционный суд РФ проверяет его конституционность в процессе последующего судебного нормоконтроля.

В своей практике КС РФ следует определенному порядку проверки, который он отразил в Постановлении от 30 октября 2003 г. № 15-П. Этот порядок можно разделить на четыре этапа или так называемых теста: *тест категорически запрещенных средств* (ограничение не должно затрагивать существо права (его ядро) и абсолютные права, ч.2 ст.55, ч.3 ст.56 Конституции); *тест легальности* (ограничение должно вводиться законом, нормы которого должны быть формально определенными, точными, четкими, ясными, не допускающими расширительного толкования, ч.3 ст.55); *тест легитимности* (ограничение возможно во имя определенных целей: обеспечение безопасности государства, защита прав и законных интересов других лиц и др., ч.3 ст.55). Последний тест, *тест на пропорциональность* (ч.3 ст.55), занимает особое место, ведь именно он позволяет окончательно оценить ограничение. Он включает в себя три подтеста: *уместности, необходимости, соразмерности (пропорциональности в узком смысле)*. Уместность, иногда называемая обоснованностью или релевантностью, позволяет определить, являются ли средства подходящими для достижения цели [3], то есть они должны быть адекватными. Необходимость означает, что из всех возможных средств было выбрано такое, которое минимально ограничивает права человека, таким образом, оно не должно быть чрезмерными. Соразмерность выражается в том, что от ограничения права частному лицу причиняется ущерб, который пропорционален той выгоде государства, выражаемой в достижении поставленной цели. [4] Можно представить весы, на одной чаше которых находится ограничиваемое право, а на другой - выгода, полученная от этого ограничения. То есть мы оцениваем баланс прав и целей. То есть поднимается вопрос о том, что более ценно: сохранение содержания права или же интересы государства, из-за которых и уменьшается это содержание. Чаще всего, этот вопрос субъективен, однако приводятся идеи о том, как можно перевести процесс определения в объективный или оценки фактов[3]. Однако Давид М. Бетти, выдвинувший эту идею, не отрицает, что даже объективная оценка может привести вновь к субъективному судебному усмотрению. Таким образом, суд, следуя тест за тестом,

оценивает конституционность закона, ограничивающего права и свободы. Если хотя бы на каком-то одном этапе было выявлено несоответствие, то это значит, что ограничительная оговорка не соответствует Конституции.

Тест на пропорциональность используется и Европейским судом по правам человека при оценке ограничительных мер в государстве на соответствие Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Этот тест в целом идентичен тому, который используется в России, однако имеет определённые отличия. Вмешательство в содержание права допустимо, если соответствует четырем требованиям: *законности* (акт, ограничивающий право, должен иметь силу закона или быть принятым на основе закона, быть доступным), *целенаправленности* (законная цель ограничения, например, защита государственной целостности, нравственности), *необходимости* (вмешательство должно быть необходимо в демократическом обществе при определенных социальных реалиях), включая *соразмерность* (средство вмешательства должно быть не чрезмерным, разумным и пропорциональным результату, который получит общество по достижении цели ограничения). Структура теста на пропорциональность может варьироваться, однако как в российском варианте, так и в том виде, который использует ЕСПЧ, достигается главная его цель: проверка соответствия закона, ограничивающего права и свободы, основному закону государства, в случае России, или же конвенции, при рассмотрении судом Страсбурга.

Анализируя Постановления КС РФ, можно прийти к выводу, что суд иногда пропускает отдельные стадии в то время, как в постановлениях ЕСПЧ можно четко отследить все четыре этапа. Необходимо ли при использовании теста на пропорциональность четко следовать каждому тесту и не повлияет ли пропуск одного из них на результат нормоконтроля? Считается, что последовательность проведения каждого теста, помогает исследовать все факты, так как «более легкий шаг совершается перед более сложным» [5], что и позволяет исследовать все фактические материалы. Возможно, когда суд видит, что основная проблема заключается в каком-то одном тесте, то он может, минуя остальные, сразу подойти к нужному. Однако настоящая проблема заключается не в последовательности оценки, а в способе их реализации, ведь балансирование неизбежно субъективное и часто политическое. Это проявляется во многих Постановлениях КС РФ. И поэтому вопрос о пределах усмотрения законодателя, который решает вопрос о том, какими средствами он достигает свои цели, имеет важное значение, ровно как и вопрос о взаимодействии суда с органами власти, ведь именно из-за этого взаимоотношения, решения суда могут быть политизированными.

Источники и литература

- 2 Г.В.Вайпан, Концепция пропорциональности в современном международном праве: малое зло ради великого блага. Консультант плюс;
- 3 Коэн-Элия М. Порат И. Американский метод взвешивания интересов и немецкий тест на пропорциональность: исторические корни // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011 - №3(82). – С. 59-81.
- 4 Шустров Д.Г. Лекция «Конституционный статус личности», Курс «Конституционное право России», осенний семестр, 2018, МГУ им. М.В.Ломоносова
- 5 Шлинк Б. Пропорциональность. К проблеме баланса фундаментальных прав и общественных целей // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – С. 56-77.
- 1 Barak A. Proportionality: Constitutional Rights and Their Limitations. N.Y., Cambridge, 2012. P. 457.